

На правах рукописи

Валькова Ольга Александровна

**Женщины-естествоиспытатели Российской империи
(конец XVIII – начало XX в.)**

Специальность 07.00.10 – История науки и техники

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
доктора исторических наук**

Москва 2014

Диссертационная работа выполнена в Отделе историографии и источниковедения истории науки и техники Федерального государственного бюджетного учреждения науки Институт истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова Российской академии наук

Официальные оппоненты:

Пушкарева Наталья Львовна доктор исторических наук, профессор, Институт этнологии и антропологии РАН, заведующая сектором этногендерных исследований.

Петров Федор Александрович доктор исторических наук, Государственный исторический музей, главный специалист отдела письменных источников.

Туманова Анастасия Сергеевна доктор исторических наук, доктор юридических наук, профессор, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», профессор кафедры теории права и сравнительного правоведения, ведущий научный сотрудник Центра исследований гражданского общества и некоммерческого сектора.

Ведущая организация: Высшая школа источниковедения, вспомогательных и специальных исторических дисциплин ГОУ ВПО «Российский государственный гуманитарный университет»

Защита диссертации состоится 1 апреля 2015 года в 14 часов на заседании диссертационного совета Д002.051.03 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук при Федеральном государственном бюджетном учреждении науки Институте истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова РАН по адресу: 117485, Москва, ул. Обручева, д. 30а, корпус В, комн. 202.

С диссертацией можно ознакомиться в Дирекции, Отделе историографии и источниковедения истории науки и техники (комн. 202) и на сайте Института истории естествознания и техники им. С. И. Вавилова РАН <http://www.ihst.ru>

Отзывы в 2-х экземплярах, заверенные печатью учреждения, просим направлять ученому секретарю диссертационного совета по адресу: 109012, Москва, Старопанский пер., д. 1/5; тел. /факс: (495) 988 2280.

Автореферат разослан «__» февраля 2015 года

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат исторических наук

Е.В. Минина

Общая характеристика исследования

Актуальность темы исследования. По данным современных исследователей к 80-м годам XX века женщины составляли около 40% научных сотрудников Российской Федерации¹. Если учесть, что в первый год XX века по законам Российской империи женщины не имели права поступать в российские университеты, получать научные степени и звания, а также занимать должности научных сотрудников в государственных учреждениях, то можно с уверенностью утверждать, что перемена, произошедшая в XX в. в сфере профессионально-научной занятости женщин в России, была стремительной по историческим меркам. Однако, как свидетельствует опыт исторического развития, подобные перемены не происходят одномоментно: подготовительные процессы, приводящие к ним, могут протекать в течение предшествующих десятилетий и даже столетий. В западноевропейском и американском обществах стремительное увеличение количества женщин, занятых в научных исследованиях, началось с 60-х гг. XX в. и почти сразу же привело к так называемой «феминистской ревизии истории науки»². Разделяя наше убеждение в том, что значительные перемены требуют длительной предварительной подготовки, западные историки науки предположили, что участие женщин в научных исследованиях в предыдущие исторические периоды значительно недооценивалось и, соответственно, необходимо восстановить имена и биографии женщин-ученых, живших и работавших в предыдущие эпохи, выявить их вклад в развитие научного знания, исследовать пути их «проникновения» в науку. Все это позволило бы более точно анализировать современное представительство женщин в науке, что, в свою очередь, могло бы способствовать более эффективной работе научных коллективов. Как отмечали авторы аналитического обзора «Женщины в науке», опубликованного еще в 1989 году: «В последнее десятилетие изучение этой проблемы превратилось в самостоятельную область научных изысканий...»³. Следует отметить, что эта трансформация разворачивалась на фоне стремительного развития «женской истории» («women's studies») в целом.

В отечественной историографии истории науки, однако, ничего подобного не произошло. И если, по утверждению Н.Л. Пушкаревой: «Новые подходы к изучению «женской истории» в России с конца 80-х годов стали апробироваться молодым поколением российских исследователей...»⁴, то в истории отечественной науки интерес к «женской» проблематике, тем более к пересмотру устоявшихся концепций, практически не существовал в течение длительного периода времени. Некоторые

¹ Агамова Н.М. Аллахвердян А.Г. Российские женщины в науке и высшей школе: историко-научные и науковедческие аспекты (к 150-летию со дня рождения С.В. Ковалевской) // Вопросы истории естествознания и техники. 2000. № 1. С. 149.

² Виноградова Т.В. Феминистская критика науки: Науч.-аналит. обзор / РАН ИНИОН. Центр науч.-информ. исслед. по науке, образованию и технологиям. Отд. науковедения. М., 2001. С. 7.

³ Женщины в науке: Реферативный сборник. М.: ИНИОН РАН, 1989. С. 5.

⁴ Там же. С. 36.

подвижки наметились только к концу 90-х годов XX века. Об этом свидетельствует не только увеличившееся количество публикаций по общей теме «женщины-ученые», но и организация специализированных научных конференций и круглых столов, посвященных данному вопросу. Можно утверждать, что в последнее десятилетие в российской историографии истории науки возник устойчивый интерес к исследованиям в сфере «женской истории науки». Этот факт, а также очевидное отставание в данной области исторических исследований по сравнению с зарубежной историографией обуславливает актуальность темы настоящей диссертации.

Степень разработанности темы исследования. Анализ имеющихся научных публикаций показывает, что история научно-исследовательской работы женщин в Российской империи начиная с конца XVIII и до начала XX века включительно не являлась до самого последнего времени популярным направлением исследований среди отечественных историков науки: количество имеющихся исторических работ, посвященных данной теме, до настоящего дня крайне ограничено. Первую и наиболее объемную группу исследований по теме диссертации представляют собой биографии отдельных женщин-ученых. В нее входят как полноценные монографии, объемные и исчерпывающие статьи, так и краткие тезисы. Статьи подобного содержания начали появляться в России уже в конце XIX в.⁵. Из числа биографий женщин-ученых, живших и работавших в XIX – начале XX в., в настоящий момент подробнее всего изучена биография С.В. Ковалевской, привлекавшая внимание как современников, в конце XIX – начале XX в, так и исследователей XX в. и отечественных, и зарубежных. Наиболее значительными из работ о С.В. Ковалевской являются исследования П.Я. Полубариновой-Кочиной, выявившей и введшей в научный оборот объемный архивный материал по данной теме. Из числа зарубежных исследований наиболее обстоятельные биографии С.В. Ковалевской принадлежат американскому историку Анне Хибнер Коблиц.

Биографии других женщин, занимавшихся научными исследованиями в конце XVIII – начале XX в., очень немногочисленны. Среди них можно перечислить работы В.М. и Е.А. Зариных, С.М. Дионесова, А.А. Смирнова, Ю.С. Мусабекова, Л.Я. Бляхера, А.М. Павлова и др. Несколько большее число биографических статей и (иногда) брошюр посвящено женщинам более молодого поколения, родившимся, получившим образование и даже начавшим свою научную карьеру до революционных событий 1917 г., но большая часть творческой жизни которых пришлась на советский период. Научный интерес к биографиям российских женщин-ученых увеличился в 90-х годах XX – начале XXI в., в период роста в нашей стране интереса к гендерным исследованиям в целом. Например, в 1997 г. была опубликована подробная статья, посвященная жизни и творчеству Н.Н. Ладыгиной-Котс, серия небольших статей, содержащих биографии российских женщин-геологов и палеонтологов, была

⁵ С.Д. Княгиня Е.И. Голицына // Русский архив. 1891. № 1. С. 152–160; *Родзевич Г.И.* Материалы для биографии первой русской женщины, получившей диплом доктора медицины Н.П. Сусловой. [СПб.]: Тип. П.И. Шмидта, 1892. 16 с.; Литвинова Е.Ф. С.В. Ковалевская: (Женщина-математик): Ее жизнь и ученая деятельность: Биограф. очерк Е.Ф. Литвиновой. СПб.: Ф. Павленков, 1894. 92 с.

опубликована в 2000-е годы, в том числе работы о М.В. Павловой, М.А. Болховитиновой, Н.С. Смородиной. В этот период статьи, содержащие научные биографии женщин, стали чаще входить в состав обще биографических сборников, например, в сборнике «Московские орнитологи» (1999 г.) были опубликованы биографии А.М. Судиловской и Г.С. Шестаковой; в сборнике «Московские герпетологи» (2003 г.) опубликованы биографии А.П. Гартман-Вейнберг, М.Н. Денисовой, Н.С. Лебедкиной.

Отдельно следует сказать об историографии, посвященной княгине Е.Р. Дашковой, поскольку она сама и посвященные ей исследования занимают совершенно особое место в истории отечественных женщин-ученых. Эта историография очень значительна, и сильно увеличилась за последние десять лет, однако большая часть книг, посвященных Е.Р. Дашковой, представлена научно-популярными изданиями. Для целей и задач настоящей диссертации интерес представляют монографии Л.Я. Лозинской и Г.И. Смагиной, посвященные непосредственно научно-организационной деятельности Е.Р. Дашковой.

Следует отметить несколько особенностей, характерных для научно-исследовательских работ этой, условно назовем ее «биографической», группы. Помимо исследований, посвященных княгине Е.Р. Дашковой, в современной отечественной историографии нет работ о женщинах, занимавшихся научными исследованиями в России в конце XVIII – первой половине XIX в. (исключения представлены несколькими краткими очерками в биографических словарях начала XX в.). Существование подобной лакуны привело к формированию в отечественной историографии и в обществе в целом мнения о том, что такие женщины не существовали в России в указанный период времени. Большинство имеющихся в настоящий момент биографических исследований о российских женщинах-ученых, живших и работавших в конце XVIII – начале XX в., посвящены самым «первым» из них: первым докторам наук, первым в тех или иных научных дисциплинах; биографии остальных не привлекали внимание историков. Большая часть имеющихся работ представлена статьями, относительно небольшими по объему, в которых излагаются только основополагающие факты научной биографии женщины-ученого; до настоящего времени остаются ненаписанными биографии многих выдающихся представительниц женской части российского научного сообщества, а их вклад в развитие научного знания – забытым.

Вторая историографическая группа работ по истории российских женщин-ученых представлена, по существу, также биографиями женщин-ученых, сгруппированными, однако, в сборники по дисциплинарному признаку. Наиболее ранней работой, посвященной деятельности исключительно женщин-ученых, опубликованной в России, является статья К. Покровского «Женщины-астрономы и их работы», опубликованная в 1897 г.⁶, однако она посвящена преимущественно

⁶ Покровский К. Женщины-астрономы и их работы // Исторический вестник. Историко-литературный журнал. 1897. Т. 68. № 6. С. 761–779.

зарубежным женщинам-астрономам. В 1901 году был опубликован очерк Ф.Ю. Левинсон-Лессинга «Женщины-геологи»⁷, состоявший из серии мини-биографических очерков, посвященных женщинам, известным своими трудами в геологических науках, в том числе в Англии, России, Франции, Америке, Сербии. На протяжении последующих почти пятидесяти лет в отечественной историографии истории науки не появлялось специальных исторических исследований, посвященных женщинам-ученым, до тех пор, пока в 1949 году не было опубликовано небольшое сообщение об исследованиях историка химии Ю.С. Мусабекова «Первые русские женщины-химики»⁸. В последующие годы было опубликовано несколько сборников, посвященных биографиям «первых» женщин-ученых, работавших в различных областях знания. Среди них книги И.Г. Зенкевича «Судьба таланта. Очерки о женщинах-математиках», Д.В. Наливкина «Наши первые женщины-геологи», статья Л.Д. Костиной «Женщины-астрономы Русского астрономического общества»⁹, монография Е.С. Селезневой «Первые женщины геофизики и метеорологи». Уже в 90-е годы XX века и в первые годы XXI века появилась серия работ, посвященных первым отечественным женщинам-химикам. Это статьи С.И. Рогожникова, американской исследовательницы Mary R.S. Creese, Е.А. Зайцевой (Баум). В 2003 г. был опубликован биографический справочник «Женщины-почвоведы», содержащий помимо биографий женщин-почвоведов подробную аналитическую статью С.А. Сычевой «Женщины в российском и советском почвоведении». Из всех перечисленных выше работ, посвященных биографиям российских женщин-пионеров в той или иной научной дисциплине, эта вводная статья является единственной аналитической работой, в которой содержится не только описание биографий женщин, их научного вклада, но и анализ их научной жизни и деятельности. Однако следует отметить, что хронологические рамки данной статьи почти полностью выходят за границы нашего исследования. В 1990-е – 2000-е гг. появилось несколько биографических сборников и (или) серий работ, сгруппированных не только по дисциплинарному, но и по географическому принципу¹⁰.

Надо отметить, что все отечественные авторы выше перечисленных работ о «первых» российских женщинах-исследовательницах в той или иной области научного знания придерживались мнения о том, что первые признаки научной деятельности женщин в Российском государстве начали появляться не ранее 70-х гг. XIX в.

⁷ Левинсон-Лессинг Ф.Ю. Женщины-геологи. СПб.: Тип. И.Н. Скороходова, 1901. 23 с.; Левинсон-Лессинг Ф.Ю. Женщины-геологи // Левинсон-Лессинг Ф.Ю. Избранные труды. Т. III. М.: Изд-во АН СССР, 1952. С. 396–408.

⁸ Мусабеков Ю.С. Первые русские женщины-химики // Сообщения о научных работах членов Всесоюзного химического общества им. Д.И. Менделеева. 1949. Вып. 4. С. 29–32.

⁹ Костина Л.Д. Женщины-астрономы Русского астрономического общества // Восьмой съезд Всесоюзного астрономо-геодезического общества. Астрономия. М.: Всесоюзное астрономо-геодезическое общество при АН СССР, 1987. С. 76–82.

¹⁰ Личность в науке: женщины-ученые Нижнего Новгорода: Сборник очерков и воспоминаний / Под ред. З.Х. Саралиевой и Т.В. Ковалевской. Н. Новгород: ННГУ, 1997. 108 с. и др.

(единичные случаи) и (или) 1890-х – 1900-х гг. и что распространение научной деятельности женщин было напрямую связано с их доступом к высшему образованию. Поэтому немалая часть каждой из перечисленных выше работ отечественных авторов (как отдельных биографий, так и сборников биографий) посвящена истории борьбы за высшее женское образование в Российской империи. Однако следует отметить, что эти части практически полностью базируются на вторичных источниках, то есть на специализированных работах, в которых исследуется история высшего женского образования в России.

В отечественной историографии тема истории борьбы российских женщин за доступ к высшему образованию тщательно разработана, в отличие от истории научно-исследовательской деятельности женщин-ученых. Первые статьи по истории естественнонаучных Высших женских курсов в России, в частности, по истории Лубянских женских курсов, организованных в Москве, были опубликованы еще в 1880–1896 гг., однако первым фундаментальным исследованием по истории женского, в том числе высшего женского образования, в России является монография Е.О. Лихачевой (1836–1904) «Материалы для истории женского образования в России (1086–1856)». В той или иной степени книга Е.О. Лихачевой стала основанием для всех последующих работ по данной теме, однако, ее исследование заканчивается 80-ми годами XIX в. В 80-е гг. XX в. была опубликована серия работ Г.А. Тишкина по истории государственной политики в области высшего женского образования в России, впервые введшего в научный оборот значительный объем архивных исторических источников, освещающих государственную политику в области высшего женского образования в Российской империи в 60–70-е гг. XIX в. Его исследования также легли в основу многих последующих работ, посвященных этим вопросам. История высшего женского образования в Российской империи также нашла отражение в работах зарубежных историков Кристины Джохансон, Р.А. Даджуон.

Изучая историю борьбы за допуск женщин к высшему образованию в Российской империи особенно в 60-е – 70-е гг. XIX в., историки выявили связь между этим процессом и участием женщин в революционном движении. Этому вопросу уделено значительное внимание в монографии Э.А. Павлюченко, в работах западных историков Веры Бройдо и Анны Хибнер Коблиц. Как и российские историки, Вера Бройдо и Анна Хибнер Коблиц связывали научно-исследовательскую деятельность женщин в Российской империи с общим подъемом интереса к естественным наукам в стране в 60-е годы XIX века, а также с нигилистическими и революционными теориями. Эти идеи получили дальнейшее развитие в монографии Анны Хибнер Коблиц «Наука, женщины и революция в России».

Более позднему периоду в истории российского студенчества (конца XIX – начала XX в.) посвящены монографические исследования А.Е. Иванова, в которых он уделит серьезное внимание истории высшего женского образования в России этого периода, а также характеристике российских студенток, учившихся в конце XIX – начале XX в. Кроме различных количественных показателей, характеризовавших состав российских студенток, А.Е. Иванов тщательно проанализировал мотивы

выпускниц женских средних учебных заведений, желавших продолжать свое образование, что особенно важно для нашей работы.

Отдельную подгруппу историко-научных исследований по истории высшего женского образования в России в XIX – начале XX в. составляют работы по истории Высших женских курсов, преимущественно С.-Петербургских (Бестужевских) и Московских, среди них выделяется сборник статей «Бестужевки в рядах строителей социализма»¹¹. В отличие от других работ, посвященных истории организации тех или иных курсов, анализу состава студенток, условий их жизни, наконец, истории преподавания тех или иных научных дисциплин, в данном сборнике исследуются профессии, в которых были заняты выпускницы С.-Петербургских Высших женских курсов, и специальный раздел посвящен бестужевкам – научным работникам. Он состоит частично из воспоминаний и автобиографий, частично из исторических очерков, написанных участницами событий. Все они содержат актуальный биографический материал, но большая их часть посвящена научной работе выпускниц курсов уже в советское время, что выходит за рамки настоящей диссертации. Однако, в некоторых случаях, имеются сведения и о первых десятилетиях XX в.

Отдельную группу историографических материалов по теме настоящей диссертации можно условно назвать «юбилейными» публикациями. На протяжении советского периода общественные, научно-популярные, научные журналы (иногда даже газеты, более общего содержания) традиционно публиковали статьи, посвященные женщинам-ученым, по случаю празднования дня 8-го марта и некоторых других знаковых событий, например, Международного года женщины, вручения государственных премий и прочее. Большею частью эти материалы носили популярный и пропагандистский характер, однако некоторые из них содержали сведения по истории научной деятельности женщин в России, статистические данные, биографические материалы о женщинах-ученых, а также интервью с ними.

90-е гг. XX в. были ознаменованы увеличением интереса к проблематике, затрагивающей изучение деятельности женщин-ученых. В отличие от большинства описанных нами выше исследований по теме, в новых работах были представлены результаты анализа научно-исследовательской деятельности женщин в России, а не только описание этой деятельности. В статье Е.З. Мирской и Е.А. Мартыновой «Женщины в науке» (1993 г.) дана периодизация этапов «феминизации» советской науки; выделено три волны, первая из которых, по мнению авторов, была вызвана обстоятельствами 1917 года¹². В статье Н.С. Агамовой и А.Г. Аллахвердяна «Российские женщины в науке и высшей школе: историко-научные и науковедческие аспекты (к 150-летию со дня рождения С.В. Ковалевской)»¹³ история научной

¹¹ Бестужевки в рядах строителей социализма: [Сборник]. М.: Мысль, 1969. 198 с.

¹² Мирская Е.З., Мартынова Е.А. Женщины в науке // Вестник Российской академии наук. 1993. Т. 63. № 8. С. 693–700.

¹³ Агамова Н.С., Аллахвердян А.Г. Российские женщины в науке и высшей школе: историко-научные и науковедческие аспекты (к 150-летию со дня рождения С.В. Ковалевской) // Вопросы истории естествознания и техники. 2000. № 1. С. 141–153.

деятельности женщин рассматривается с точки зрения науковедения. Эти две работы положили начало современным попыткам осмысления жизни женщин в науке, в ее прошлом и настоящем. Следует отметить, однако, что большинство работ в этой области носит науковедческий или социологический, а не исторический характер, обращаясь к событиям исторического прошлого для подтверждения или обоснования современных теорий. Они не являются, как правило, самостоятельными историческими изысканиями, используя уже введенные в научный оборот факты. Кроме того, в этих исследованиях крайне редко уделяется внимание женщинам-ученым, работавшим до 1917 г., и практически никогда – работавшим ранее 60-х годов XIX в.

Подводя итоги историографического обзора по теме настоящей диссертации, следует отметить следующее: в отечественной и, насколько нам известно, зарубежной историографии не существует историко-научных работ, посвященных истории научно-исследовательской деятельности женщин в России в период конца XVIII – начала 60-х гг. XIX в., за исключением изучения научно-организационной деятельности княгини Е.Р. Дашковой; несколько обобщающих работ, в которых анализируется научно-исследовательская работа женщин в 60–70-е гг. XIX в., неразрывно связывают ее с женским движением, борьбой за право доступа женщин к высшему образованию и революционной деятельностью женщин, почти полностью оставляя в стороне собственно научно-исследовательскую работу женщин. Наибольшее внимание именно этой стороне деятельности женщин-ученых уделяется в биографических исследованиях, крайне немногочисленных и, как правило, носящих описательный характер. Исследования, посвященные более позднему периоду 1880-х – 1900-х гг., сосредоточены исключительно на выпускницах Высших женских курсов и (иногда) на женщинах, получивших дипломы в зарубежных университетах. Все они, даже не являющиеся моно биографиями, сгруппированы преимущественно по дисциплинарному признаку, иногда по географическому признаку.

Таким образом, следует признать, что до настоящего времени как в отечественной, так и зарубежной историографии не существовало комплексных, обобщающих работ, анализирующих процесс постепенной профессионализации научно-исследовательской работы женщин в Российской империи в период с конца XVIII в. и вплоть до первых двух десятилетий XX в., а также анализирующих виды, формы и характерные особенности, которые были присущи данному виду деятельности. Сосредоточиваясь на хронологическом периоде после 1917 г, современные историки, науковеды и социологи оставляют в стороне предыдущие исторические периоды, как незначительные для изучаемой ими проблемы, в то время как именно постепенный процесс, проходивший в этой области на протяжении XIX века, привел к положению дел, наблюдавшемуся в 1917 г., принимаемом традиционно за точку отсчета. Настоящим диссертационным исследованием предполагается заполнить существующую лауну.

Объектом диссертационного исследования являются научные биографии российских женщин, принимавших участие в развитии математических и естественных наук в Российской империи в период с конца XVIII и до начала XX в.

Предметом диссертационного исследования является процесс постепенной профессионализации научно-исследовательской работы женщин в Российской империи в области математических и естественных наук в период с конца XVIII и до начала XX в.

Хронологические рамки исследования конец XVIII – начало XX в. обоснованы формальными признаками. Отправной точкой исследования являются последние десятилетия XVIII в., века Просвещения, когда Российскую империю возглавляла Екатерина II, уделявшая особое внимание вопросу женского образования, поощрявшая занятия молодых женщин искусствами и науками, назначившая в 1783 г. княгиню Е.Р. Дашкову на должность директора Императорской Академии наук, что стало первым в истории Российского государства назначением женщины на руководящую должность в научном учреждении. Именно в этот период в российской периодической печати появляются первые известные упоминания о научной деятельности женщин. Конечная граница исследования обозначена 1918 годом, когда пришедшее к власти революционное правительство большевиков приняло указы о равном, независимо от пола, возраста и религиозной принадлежности, приеме слушателей в высшие учебные заведения России, а также о назначении на преподавательские должности в высших учебных заведениях на основе имеющихся научных трудов, также вне зависимости от пола, возраста, религиозной принадлежности, вводя, таким образом, полное юридическое равноправие в сфере профессионального научного труда.

Территориальные рамки исследования ограничены географическими границами Российской империи в изучаемый период времени, то есть в конце XVIII – начале XX в. за исключением территорий Польши и Финляндии.

Цели и задачи исследования. Целью настоящего диссертационного исследования является изучение процесса постепенной профессионализации научно-исследовательской работы женщин в Российской империи в области математических и естественнонаучных дисциплин в период с конца XVIII века и до начала XX в. включительно.

Для достижения указанной цели автор поставил перед собой **следующие задачи:**

- выявить, изучить и проанализировать состояние источниковой базы по гендерной истории науки в России конца XVIII – начала XX в.;
- выявить имена женщин, в той или иной форме занимавшихся научно-исследовательской деятельностью на территории Российской империи в период с конца XVIII в. и до начала XX в. включительно; восстановить, по возможности, их биографии, определить их количественный и социальный состав;
- выявить и проанализировать формы и виды научно-исследовательской деятельности женщин, и динамику их изменений на протяжении изучаемого периода;

- выявить формы взаимодействия между женщинами, заинтересованными в изучении естественных и математических наук, и профессиональным научным сообществом России;
- проанализировать правовые основания для профессиональной научной деятельности женщин на территории Российской империи;
- восстановить вклад, внесенный российскими женщинами в развитие естественных наук в период с конца XVIII до начала XX в.

Методологическую основу диссертации составляют основные принципы современной исторической науки: историзм и научная объективность. Цели и задачи исследования потребовали одновременного использования методов и приемов микро- и макроанализа, применяющихся в «новой биографической истории». Это позволило, с одной стороны, исследовать уникальные особенности индивидуальных биографий женщин-ученых, а с другой – выявить общие черты, характерные для процесса интеграции женщин в сферу профессиональной научной деятельности. Одновременно были использованы методы просопографии, а также источниковедческий метод.

Научная новизна диссертации состоит в том, что в ней впервые всесторонне изучается история научно-исследовательской деятельности женщин ученых-естествоиспытателей в Российской империи в конце XVIII – начале XX в.; анализируется процесс постепенной профессионализации этой деятельности; выявляется вклад, внесенный российскими женщинами-учеными в развитие математических и естественных наук.

Основные положения, выносимые на защиту:

- Женщины, проявлявшие устойчивый интерес к естествознанию и вовлеченные в занятия математическими и естественными науками, существовали в Российской империи уже в последние десятилетия XVIII в., а также в первой половине XIX в., результатом чего стало формирование в русском языке устойчивого выражения «ученая женщина».
- В первой половине XIX века систематический интерес российских женщин к занятию естественными науками принимал следующие типичные формы: личное собирание и (или) покупка естественнонаучных коллекций и создание собственных Кабинетов натуральной истории; переписка с представителями профессионального научного сообщества по вопросам, касающимся научных исследований; посещение публичных лекций, организовывавшихся представителями профессионального научного сообщества; появление первых опубликованных научных трудов, написанных женщинами.
- Законодательство Российской империи вплоть до 1911 г. не позволяло женщинам получать ученые степени и занимать профессорские должности в высших учебных учреждениях страны, а также самостоятельные должности в государственных научно-исследовательских учреждениях. Именно это

обстоятельство во многом определило парадигмы участия женщин в естественнонаучных исследованиях во второй половине XIX – начале XX в.

- Общий подъем интереса к изучению естественных наук в Российской империи в 50-е – 60-е гг. XIX в. способствовал увеличению количества женщин, заинтересованных в систематических занятиях научными исследованиями. Благодаря поддержке представителей профессионального научного сообщества и активно развивавшихся в указанный период естественнонаучных обществ, во второй половине XIX в. сформировался ряд высококвалифицированных женщин-естествоиспытателей, принимавших участие в масштабных научно-исследовательских проектах своего времени и пользовавшихся заслуженным признанием в избранных ими областях научной деятельности.
- В конце XIX – начале XX в., с развитием в Российской империи высшего женского образования, начало увеличиваться число женщин, стремившихся сделать профессиональную научную карьеру в качестве сотрудников высших учебных и научно-исследовательских учреждений, несмотря на существовавшие законодательные ограничения. Тем не менее, наличие данных ограничений обусловило параллельное существование значительного числа женщин – независимых исследовательниц, осуществлявших научно-исследовательскую деятельность в свободное время и с использованием собственных средств.
- Статистические данные свидетельствуют о том, что общее количество российских женщин, заинтересованных в изучении естественных наук во второй половине XIX – начале XX в., превышало несколько тысяч человек, а география мест их проживания включала в себя большую часть Европейской России, а также частично более отдаленные от центра и труднодоступные районы страны. Таким образом, заинтересованность российских женщин в естественных науках во второй половине XIX – начале XX в. была распространена значительно шире, чем это предполагалось ранее.

Представленные положения соответствуют следующим пунктам Паспорта специальностей ВАК РФ 07.00.10: п. 1. «Исторический анализ становления и развития науки и техники»; п. 4. «Выявление и исторический анализ неизвестных ранее фактов и нововведений, представляющих научную и историческую ценность»; п. 5. «Обобщение историко-научного материала с целью воссоздания целостной картины становления и развития отдельных наук и отраслей научного знания»; п. 7. «Исследование основных тенденций и закономерностей становления и развития отдельных наук или отраслей научного знания».

Практическая значимость диссертации. Вновь выявленные и впервые вводимые в научный оборот исторические источники, значительный фактический материал, сделанные на его основании выводы могут быть использованы для дальнейших исследований в области гендерной истории науки, для написания научных

монографий, статей, создания несуществующего в настоящий момент биобиблиографического словаря российских женщин-ученых, а также при разработке учебных курсов, научно-познавательных курсов, программ, фильмов.

Апробация диссертации. Основные положения диссертации изложены более чем в 60 научных публикациях, как в российских, так и в зарубежных изданиях, в том числе в двух научных монографиях и 17 журналах, рекомендованных ВАК. Отдельные результаты были доложены более чем на 40 российских и международных научных конференциях и семинарах, проходивших в России, Австрии, Германии, Греции, Латвии, США, Франции.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, шести глав, заключения, списка сокращений, списка использованных источников и литературы, списка представленных в тексте диссертации таблиц и 6 приложений.

Основное содержание диссертации

Во введении обосновывается актуальность темы диссертации, анализируется степень изученности темы, определяются хронологические и территориальные рамки исследования, методологические принципы, задаются цели и задачи исследования, показаны научная новизна и практическая значимость диссертации.

Первая глава «Источниковая база гендерной истории отечественной науки конца XVIII – начала XX века» посвящена выявлению, анализу и характеристике источниковой базы по гендерной истории российской науки конца XVIII – начала XX в.

В первом параграфе «Научные труды российских женщин как исторический источник» исследовано значение и особенности изучения научных трудов женщин-ученых как исторического источника по сравнению с научными трудами ученых-мужчин. Установлено, что для восстановления научного вклада женщин в развитие естественных и математических наук в России их научные труды являются историческим источником первостепенной важности, несмотря на то, что в силу общепринятых норм социального поведения женщины вплоть до середины XIX в. и, отчасти, и в более поздний период не всегда публиковали результаты своих исследований и (или) не подписывали их.

Во втором параграфе «Делопроизводственная документация как источник по истории научной деятельности женщин в России» рассмотрены возможности делопроизводственной документации для получения информации по истории научной деятельности женщин в Российской империи в конце XVIII – начале XX в. Исследована делопроизводственная переписка Императорской Академии наук, посвященная изучению академией научного труда княгини Е.И. Голицыной (1835 г.) – первого известного на настоящее время официального рассмотрения научного труда женщины в Императорской Академии наук (С.-Петербургский филиал Архива РАН. Ф. 1. Оп. 3. Д. 81); делопроизводственная документация высших учебных учреждений Российской империи, в том числе Московского университета, С.-Петербургских и

Московских Высших женских курсов, по вопросам допуска женщин в университет, вопросам оставления слушательниц, окончивших Высшие женские курсы, для продолжения научного образования, вопросам трудоустройства в качестве младшего педагогического персонала курсов (ЦГА Москвы. Ф. 363, 418; ОР РГБ. Ф. 285; ЦГИА С.-Петербурга. Ф. 113, 450); документы (деловая переписка, протоколы заседаний) естественнонаучных обществ: Московского общества испытателей природы (Архив МОИП), Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии (ЦГА Москвы. Ф. 446; ОР РГБ. Ф. 10) и других по вопросам сотрудничества с женщинами-естествоиспытателями. Анализ выявленной делопроизводственной документации показывает, что она является важным источником информации по истории взаимодействия женщин с профессиональным научным сообществом, с различными научными и высшими учебными государственными учреждениями и отдельными должностными лицами.

В третьем параграфе «Источники личного происхождения по истории научной деятельности женщин в России» анализируется значение источников личного происхождения при изучении научных биографий женщин-ученых. Исследовано состояние сохранности и доступность личных архивных фондов и коллекций женщин-ученых конца XVIII – начала XX в., наличие и доступность таких разновидностей исторических источников как воспоминания, дневники, личная переписка. Выявлены и изучены архивные фонды, содержащие документы личного происхождения российских женщин-ученых, а также людей, тесно с ними общавшихся. Среди них личный фонд А.М. Фадеева, супруга известной российской естествоиспытательницы первой половины XIX века Е.П. Фадеевой, в котором отложилось несколько ее документов (РГИА. Ф. 1100); личные фонды членов семьи Федченко, в том числе личный фонд известной путешественницы, издательницы научных трудов и крупного ботаника второй половины XIX – начала XX в. О.А. Федченко, ее мужа, знаменитого путешественника А.П. Федченко, и сына, крупного ботаника, Б.А. Федченко (С.-Петербургский филиал Архива РАН. Ф. 808, 809, 810), фонд крупного антрополога и зоолога, профессора Московского университета А.П. Богданова, содержащий личную переписку О.А. Федченко с А.П. Богдановым, переписку А.П. Богданова с президентом Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии Г.Е. Щуровским, касающуюся научной деятельности О.А. Федченко, личный дневник А.П. Богданова и др. (Архив РАН. Ф. 446), личные фонды и (или) коллекции и даже отдельные документы в составе личных фондов в Архиве РАН: М.Н. Вернадской (Ф. 518), М.В. Павловой (Ф. 311), А.А. Глаголевой-Аркадьевой (Ф. 641), Н.М. Субботиной (Ф. 543), а также личный фонд М.В. Жиловой (С.-Петербургский филиал Архива РАН. Ф. 711); личный фонд П.С. Уваровой (ОПИ ГИМ. Ф. 387), личный фонд В.А. Варсанофьевой (РГАЭ. Ф. 3), документы, касающиеся научной деятельности графини Е.П. Шереметевой (РГАДА. Ф. 1287. Оп. 1) и другие. Отдельное внимание уделено изучению жанра автобиографии российской женщины-ученого и метаморфоз, которые претерпели документы данного вида по мере изменения профессионального статуса женщин-ученых. В условиях, когда женщины

часто не состояли на государственной службе, делопроизводственная документация, содержащая информацию об их деятельности, достаточно ограничена. Это обстоятельство обуславливает особенную значимость источников личного происхождения при изучении научных биографий женщин-ученых.

В четвертом параграфе «Статистические источники по гендерной истории науки в России второй половины XIX – начала XX века» анализируется и вводится в научный оборот комплекс исторических источников, содержащих уникальную статистическую информацию, позволяющую впервые в историографии отечественной истории науки дать количественную характеристику российских женщин-ученых второй половины XIX – начала XX в. Данные сведения содержатся в опубликованных материалах Съездов русских естествоиспытателей и врачей, проводившихся в различных городах Российской империи в период с 1867 по 1913 год. Изучение публиковавшихся списков участников Съездов русских естествоиспытателей и врачей, помещавших информацию об имени зарегистрированного участника съезда, месте его (ее) жительства, социальном / профессиональном статусе, а также о секциях съезда, в работе которых участник / участница съезда предполагал(а) принять участие, позволило получить данные о количестве российских женщин, принявших участие в работе съездов в период с 1867 по 1913 год; выявить их социальный и профессиональный статус, определить географию их местожительства на территории Российской империи, определить наиболее интересовавшие их отрасли знания. Учитывая значительный временной отрезок, на протяжении которого публиковались данные, на их основании можно проследить динамику изменения численности женщин-ученых, процесс изменения их профессионального статуса и другие характеристики.

В пятом параграфе «Иные виды исторических источников по гендерной истории науки в России конца XVIII – начала XX века» проанализировано значение для изучения гендерной истории отечественной науки таких исторических источников как законодательные источники, определявшие юридическое положение женщин в Российской империи изучаемого периода; законодательные источники, содержащие данные о юридическом положении ученых в Российской империи; законы и постановления, на основании которых осуществлялся допуск (или недопуск) российских женщин к профессиональной научной деятельности на территории Российской империи, в том числе закон 1911 года, впервые позволивший женщинам получать ученые степени и звания и занимать преподавательские и научные должности в высших учебных и научных учреждениях страны. Также исследовано источниковедческое значение периодической печати, профессиональной (научной) и общественной.

Во второй главе «Женщины-любительницы наук в России в конце XVIII – первой половине XIX века» анализируется научная деятельность женщин-любительниц естественных наук в Российской империи в конце XVIII – первой половине XIX века.

В первом параграфе «Женщины-любительницы наук в России в конце

XVIII века» на основе изучения литературных источников выявляются имена и социальное положение российских женщин, проявивших интерес к изучению естественных наук в конце XVIII века; анализируется *личная* научно-исследовательская деятельность княгини Е.Р. Дашковой, выразившаяся преимущественно в сборе естественнонаучных коллекций; также анализируется публикация статьи господина Гартига «Рассуждение о женщинах, и о выгодах, которые получили бы они от упражнения в науках» в журнале «Чтение для вкуса, разума и чувствований» (1793 г.), содержащая мотивированный, обращенный к женщинам призыв заниматься науками. Выявленные факты свидетельствуют о том, что идея о необходимости женского просвещения и «занятия науками» не только была произнесена вслух в Российской империи в конце XVIII в., но получила своих защитников и противников. Они также свидетельствуют о существовании в этот период некоторого количества женщин, проявивших интерес к занятию естественными науками, количества, достаточного для того, чтобы привлечь общественное внимание и вызвать общественную дискуссию.

Во втором параграфе «Появление в русском языке выражения “ученая женщина” в начале XIX века» на основе анализа текстов публицистических статей, художественных произведений, содержания театральных постановок, личной переписки и мемуаров прослеживается появление в русском литературном языке начала XIX века устойчивых словосочетаний «ученая женщина», «философка», употреблявшихся по отношению к женщинам, занимавшимся научными исследованиями. Изученные факты свидетельствуют, что в 1811–1815 годы употребленные в различных контекстах словосочетания «ученая женщина», «ученая дама» или просто определение «ученая», высказанное по отношению к женщине, стали привычными и часто встречаемыми¹⁴. Можно предположить, что эти определения пришли на страницы периодических изданий из повседневной жизни, что журналисты отреагировали на возникновение какого-то уже заметного в обществе явления, а именно на появление женщин, открыто интересовавшихся различными науками. Однако уже в начале 1810-х годов словосочетание «ученая женщина» перестало быть нейтральным и приобрело вначале «щекотливый», а впоследствии (к 20-м гг. XIX в.) негативный оттенок. Тем не менее, в первой четверти XIX в. упоминания об «ученых женщинах» выявлены не только в частных письмах и публицистике, но и в художественной литературе, и в театре. Все это свидетельствует о том, что в первые десятилетия XIX века среди русских женщин, преимущественно аристократического происхождения, появился интерес к науке, возможно поверхностный, но при этом декларируемый открыто.

Третий параграф «Формы научной деятельности российских женщин в первой половине XIX века» посвящен выявлению и анализу форм, в которых выражалась научная деятельность женщин в России в первой половине XIX века.

¹⁴ См., например: Улей. 1811. № VII. Ч. II. С. 38–43; Вестник Европы. 1811. Ч. LVII (57). № 9. С. 58–59; Кабинет Аспазии. Литературный журнал. 1815. Кн. 2. С. 76–84 и др.

Одним из результатов научной деятельности российских женщин конца XVIII века стало формирование нескольких значительных как по объему, так и по характеру собранных экспонатов естественнонаучных коллекций. В начале XIX в. некоторые из них оказались в распоряжении государственных научных учреждений. Нами были выявлены подобные коллекции, созданные женщинами и в дальнейшем переданные, подаренные высшим учебным заведениям Российской империи или выкупленные для них. Крупнейшим пожертвованием, имевшим «женское» происхождение, был знаменитый в Европе «Натуральный кабинет» княгини Анны Паулины Сапеги Яблоновской (1728–1800)¹⁵, купленный императором Александром I у ее наследников и подаренный Московскому университету в 1802 г. Однако в отечественной историографии достаточно продолжительное время эта коллекция именовалась кабинетом князя Яблоновского – заблуждение, возникшее в результате ошибки (случайной или намеренной) корреспондента «Московских ведомостей». В 1807 г. княгиня Е.Р. Дашкова подарила свои обширные естественнонаучные собрания, общая стоимость которых приблизительно оценивалась в 50000 рублей Московскому университету. Таким образом, благотворительность являлась одной из форм, в которых женщины вносили свой вклад в развитие науки в России в начале XIX века. Другой формой участия в научной деятельности женщин указанного периода являлось посещение публичных лекций в российских научных учреждениях. В частности, лекций, организованных и читавшихся профессорами Московского университета в 1803–1804 гг., организаторы которых прямо приглашали московских дам и любителей наук на свои собрания; лекций, организованных в 40-е гг. XIX века Императорской Академией наук; а также посещение женщинами диссертационных диспутов и различных юбилейных мероприятий, проводимых научными учреждениями. Изучение периодической печати позволило выявить, что публичные лекции не только посещались большим числом женщин, но что на некоторых из них женщины составляли большинство. Одной из причин такого радушного отношения к женщинам в стенах, например, Московского университета в самом начале XIX в. (кардинально изменившегося к 60-м гг. XIX в.), как можно предположить, было стремление университетского руководства убедить женщин в том, что обучение в университете будет безопасно и благотворно для их сыновей. Выявленные факты свидетельствуют также о том, что некоторые российские женщины, жившие в начале – первой половине XIX века и принадлежавшие к привилегированным сословиям государства, не только исполняли роль реципиентов научных знаний, но и разными способами участвовали в их производстве. Первая половина XIX века представляет нашему вниманию нескольких женщин, широко известных своими кабинетами натуральной истории и интересом к естествознанию. На основании анализа собранных данных можно обоснованно предположить, что в этот период увлечение коллекционированием, прежде всего созданием ботанических коллекций, было распространено не только среди аристократок, но и среди более скромных

¹⁵ Księżna Anna Paulina z Sapiehów Jabłonowska (1728–1800).

представительниц провинциального дворянства. Среди российских женщин, известных своими «натуральными кабинетами», а также общением (перепиской) с различными, в том числе зарубежными, представителями научного сообщества в источниках упоминаются А.А. Турчанинова (1774–1848), Е.П. Фадеева (1788–1860), А.М. Раевская (1819–1883). Наибольшей известностью среди своих современников пользовалась Е.П. Фадеева, урожденная княжна Долгорукая. Она была одной из первых, если не первой из российских женщин, профессионально занимавшейся естественными науками и завоевавшей признание и уважение научного сообщества. На основании опубликованных некрологов Е.П. Фадеевой, воспоминаний ее детей и внуков, одним из которых был С.Ю. Витте (1849–1915), а также выявленных архивных источников личного происхождения (чрезвычайно скудных), нам удалось восстановить историю научно-исследовательской деятельности Е.П. Фадеевой, ее контакты с отечественными и зарубежными учеными, состав ее кабинета натуральной истории. Громадные естественнонаучные коллекции, собственноручно собранные ею, например, коллекция кавказской флоры, были подарены ею различным научным обществам и университетам. Судьба 50 томов ботанических рисунков растений, сделанных ею, и предположительно переданных ее наследниками кафедре ботаники С.-Петербургского университета, в настоящее время остается неизвестной. Первая половина XIX века также стала временем, когда была написана и опубликована предположительно первая в истории отечественной науки женская научная монография. Первая часть философско-математического сочинения княгини Е.И. Голицыной «Анализ силы» – «De l'analyse de la force» была опубликована в 1835 г. в С.-Петербурге¹⁶. Она составлена в форме бесед, которые княгиня вела в своем салоне с математиком, академиком Императорской Академии наук М.В. Остроградским (1801–1861), профессором Московского университета, также математиком, Н.Д. Брашманом (1796–1866), инженером в чине генерала Морисом Дестремом (1787–1855)¹⁷, профессором и директором Института путей сообщения, генерал-лейтенантом Пьером-Домиником Базеном (1783–1838)¹⁸. Княгиня не предполагала публиковать свое сочинение, но она хотела обсудить полученные ею математические выводы с профессиональными учеными, что, вполне естественно, было удобнее сделать, когда текст сочинения опубликован. В поисках профессионального мнения о своей работе Е.И. Голицына обратилась последовательно с несколькими письмами в Императорскую Академию наук. В августе 1835 г. ее книга обсуждалась на заседаниях академической конференции, что нашло отражение в протоколах этой последней. Книга также являлась предметом обсуждения в литературных салонах, на нее было опубликовано несколько рецензий в периодической печати. Однако заключение академиков и журналистов было различным. Академическая конференция не нашла в работе Е.И. Голицыной никаких новых идей. Журналисты же с уважением и восхищением

¹⁶ Galitsina E. De l'analyse de la force / 1-ère partied u 1-er livre. St.-Petersburg, 1835.

¹⁷ Moris Destrem.

¹⁸ Pierre-Dominique Bazaine.

приветствовали российскую даму, уделившую свое внимание подобным предметам. Резолюция членов академии не смутила Е.И. Голицыну. В последующие годы она выпустила второе и третье издание своей книги в Париже и в Лондоне¹⁹. Таким образом, в конце XVIII – первой половине XIX в. в Российской империи жили женщины, принадлежавшие в основном к аристократии по своему социальному происхождению, достаточно серьезно занимавшиеся исследованиями в области естественных и математических наук. Эти занятия прежде всего нашли свое выражение в составлении естественнонаучных, в том числе ботанических, палеонтологических, геологических коллекций; переписке и обмене экспонатами с профессиональными учеными; первых «женских» научных публикациях. Многие из собранных женщинами коллекций были переданы впоследствии различным российским научным обществам, музеям и университетам, значительно обогатив их собрания и способствуя распространению естественнонаучных знаний в России, а также интереса к естественным наукам в целом.

В третьей главе «Начало процесса профессионализации научной деятельности женщин в России в 50-е годы XIX века» рассмотрено зарождение идеи о возможной профессионализации женских занятий научной деятельностью, происходившее в 50-е гг. XIX в.

В первом параграфе «Политэкономические теории М.Н. Вернадской (1831–1860) о женском труде» рассмотрены идеи о женском труде первой в российской истории женщины-политэконома М.Н. Вернадской, публиковавшиеся ею во второй половине 50-х гг. XIX в. По некоторому совпадению идеи о равных возможностях профессиональной деятельности для мужчин и женщин были высказаны в России именно женщиной, хотя, следует отметить, первоначально они были опубликованы анонимно. Убежденная в том, что развитие науки и, особенно, техники уравнило возможности мужчин и женщин, последовательно сводя на нет преимущество мужчин в физической силе, М.Н. Вернадская считала, что женщины, если они хотят быть независимыми, могут и должны работать. Она также была убеждена в том, что привычные для публицистики ее времени ссылки на отсутствие поля для профессиональной деятельности женщин – выходцев из образованных сословий – несостоятельны. Среди открытых для женщин сфер деятельности она называла в том числе и занятие науками. Однако даже рецензент, одобрявший точку зрения М.Н. Вернадской в целом, не мог согласиться с ней в этом последнем, имея для этого очень серьезные основания.

Во втором параграфе «Рост интереса к естественным наукам среди российских женщин в конце 50-х – начале 60-х годов XIX века» исследуется произошедший в образованных кругах российского общества на рубеже 50-х – 60-х гг. XIX века подъем интереса к естествознанию, распространившийся и на женщин, а также укоренившиеся в этот период среди части российских женщин идеи о

¹⁹ Galitsina E. De l'analyse de la force / 2 edition, Paris, 1844; 1845; Golitsyna Evdoksia. The analysis of force. London, 1846.

желательности и необходимости профессионального труда (чему способствовала изменявшаяся экономическая ситуация). Соединенные вместе, эти идеи и интересы нашли выражение в появлении у части российских женщин стремления к получению официального высшего образования и подтверждающего его диплома, в том числе и в сфере естественных наук, предположительно, с целью занятия впоследствии профессиональной должности, в том числе в научном учреждении и высшем учебном заведении. Однако подобные желания вошли в противоречие не только с существовавшей в стране системой традиционных ценностей, но и с законодательной системой Российской империи.

В третьем параграфе «Юридические основания профессиональной научной деятельности женщин в Российской империи во второй половине XIX века» рассматривается конфликтная ситуация, спровоцированная вновь возникшим желанием женщин получить право допуска к профессиям, требовавшим государственного диплома об образовании, в том числе к научным профессиям. Конфликт возник между юридическим положением женщин, в соответствии с семейным законодательством Российской империи являвшихся на протяжении всей жизни зависимыми по закону от отца и мужа, и чья дееспособность, таким образом, являлась официально ограниченной²⁰, и юридическим положением ученых в Российской империи в соответствии с уставом Гражданской службы²¹, принадлежавших к числу привилегированных представителей гражданских служащих. Конфликт этот усугублялся также государственным характером российской науки, тем, что большая часть научных учреждений и высших учебных заведений в Российской империи принадлежала государству, а не частным лицам. Их служащие должны были иметь право вступления в Гражданскую службу, являвшееся привилегией, открытой не для всех подданных империи, привилегией, которую правительство не было готово даровать женщинам, что выразилось в запрете доступа женщин в российские университеты, в отказе выдачи женщинам государственных дипломов после создания Высших женских курсов в 70-х гг. XIX в., а также в недопущении женщин, получивших дипломы и научные степени зарубежных университетов, к занятию должностей в государственных научных и высших учебных учреждениях, соответствовавших этим дипломам и степеням.

В четвертой главе «Сотрудничество женщин с естественнонаучными обществами в России во второй половине XIX века» изучена история взаимодействия российских женщин-ученых с естественнонаучными обществами во второй половине XIX в.

В первом параграфе «Женщины – члены Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии в 60-е – 70-е годы XIX века»

²⁰ Женское право. Свод узаконений и постановлений относящихся до женского пола. СПб., 1873. С. 110.

²¹ Свод уставов о службе гражданской // Устав о службе по определению от правительства. Т. 3. СПб., 1896. С. 21.

исследуется история первого в Российской империи избрания женщин в члены естественнонаучного общества – основанного в 1863 г. Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии при Московском университете (далее – ОЛЕАЭ). С момента своего основания ОЛЕАЭ противопоставило себя старейшим естественнонаучным обществам России, прежде всего, Московскому обществу испытателей природы, своим демократическим подходом к вовлечению всех желающих: студентов, начинающих ученых, не имеющих научной репутации любителей естественных наук, – в работу общества. Включение в этот список женщин, причем в тот самый момент, когда профессора Московского университета почти единогласно (за исключением двух человек) проголосовали против допуска женщин к обучению в университете, послужило дальнейшим утверждением позиции общества. Таким образом, в 1863 г. впервые в России (исходя из информации, доступной в настоящий момент) молодая женщина, О.А. Армфельд (после замужества – О.А. Федченко), была избрана членом-основателем российского естественнонаучного общества. К 1875 г. в составе ОЛЕАЭ было 5 женщин: О.А. Федченко, А.М. Раевская, А.Х. Басина, Е.К. Фреймут, Е.В. Богданова. Нами были изучены формы сотрудничества женщин с ОЛЕАЭ. Протоколы заседаний общества зафиксировали, что женщины регулярно принимали в них участие; ежегодные отчеты о деятельности ОЛЕАЭ содержат информацию об участии женщин в научных программах ОЛЕАЭ, прежде всего в естественнонаучном изучении территории Московского учебного округа, в том числе в сборе и научном описании ботанических, энтомологических и других коллекций. На заседаниях ОЛЕАЭ женщинами были сделаны доклады по результатам их научно-исследовательских работ, а в трудах общества опубликованы научные статьи женщин. Нами также была изучена роль, сыгранная женщиной-членом ОЛЕАЭ в крупнейшей научной экспедиции конца 60-х – начала 70-х гг. XIX в., организованной ОЛЕАЭ, известной под названием «Туркестанской экспедиции А.П. Федченко». ОЛЕАЭ стремилось создать себе репутацию серьезного научно-исследовательского общества. Одним из способов достижения этой цели стала организация масштабной научной экспедиции по заданию Туркестанского генерал-губернатора К.П. фон Кауфмана для изучения вверенного ему края. Официальным членом экспедиции был назначен член-основатель ОЛЕАЭ А.П. Федченко; общество взяло на себя общее научное руководство; государство в лице К.П. фон Кауфмана – финансирование. Вторым участником экспедиции стала супруга А.П. Федченко, также член-основатель ОЛЕАЭ, О.А. Федченко. Ее юридическое положение сотрудника экспедиции было неофициальным, но зона отведенной ей ответственности (признанной официально не только ОЛЕАЭ, но и К.П. фон Кауфманом) была совершенно реальной. Научные результаты Туркестанской экспедиции оказались настолько значительными, что о них не раз писали в историко-научной литературе²²,

²² *Азатьян А.А.* А.П. Федченко – географ и путешественник. М.: Географгиз, 1956; *Он же.* А.П. Федченко // *Он же.* Выдающиеся исследователи природы Средней Азии (вторая половина XIX в.) Ч. 1. Ташкент, 1960. С. 69–141; *Он же.* А.П. Федченко // *Он же.* Классический период в географическом

однако большинство историков науки о роли в экспедиции О.А. Федченко упоминают предельно кратко, без каких-либо подробностей, а многие тексты отчетов А.П. Федченко стилистически написаны так, как будто бы он путешествовал в одиночестве. Несмотря на это, нами было выявлено, что личный вклад, привнесенный О.А. Федченко в успех экспедиции, был очень велик. Помимо превосходно исполненных обязанностей художника экспедиции, она занималась метеорологическими наблюдениями, помогала при картографировании местности, оказывала помощь А.П. Федченко в сборе зоологических коллекций. Но основной ее вклад – это собранные ею богатейшие гербарии туркестанской флоры. Понадобился не один год и несколько специалистов, чтобы обработать, определить и опубликовать ботанические материалы, собранные О.А. Федченко в течение 1869–1871 гг. Через 30 лет по завершении экспедиции, О.А. Федченко опубликовала «Список растений, собранных в Туркестане в 1869, 1870 и 1871 годах»²³. Эта работа, составленная на основании Туркестанского гербария О.А. Федченко, хранившегося в то время в Ботаническом саду Московского университета (в 30-е гг. XX в. он был передан Среднеазиатскому (Ташкентскому) университету в обмен на дублетные материалы)²⁴, представляла собой полный список собранных ею растений. Он включал 1527 видов, не считая разновидностей. В том числе Высших семенных 1497, Папоротникообразных 7, Мхов 16, Печеночниц 1, Грибов 6. Помимо этого в примечаниях указывались виды, собранные экспедицией вне пределов Туркестана. Каждый из видов был представлен в нескольких экземплярах, благодаря чему полная коллекция дублетов оказалась в распоряжении Императорского Ботанического сада в С.-Петербурге, положив начало Туркестанскому разделу Гербария этого учреждения. Дублеты были также посланы в крупнейшие гербарии Европы, в том числе в Женеву, Берлин, Кью. Из числа представленных видов, по подсчетам В.И. Липского, около 220 были описаны как новые²⁵. По нашим подсчетам, таких набралось 226 видов, не считая разновидностей. Еще одной формой участия женщин-членов ОЛЕАЭ в работе общества стало их участие в организации и проведении масштабных научно-образовательных выставок, проводившихся обществом в 60-х – 70-х гг. XIX в. в Москве. Туркестанская экспедиция не была единственным значительным по своим масштабам научным предприятием ОЛЕАЭ. Общество организовало в Москве несколько выставок, в том числе Этнографическую (1867), Политехническую (1872), Антропологическую (1879). В организации первых

познании Средней Азии (вторая половина XIX в.): Опыт историко-географической монографии. Ч. 1. Ташкент, 1964. С. 96–126; *Леонов Н.И.* А.П. Федченко. М.: Наука, 1972, а также в кн.: История открытия и исследования Советской Азии. М.: «Мысль», 1969. 535 с. и др.

²³ *Федченко О.А.* Список растений, собранных в Туркестане в 1869, 1870 и 1871 годах // Путешествие в Туркестан А.П. Федченко. Вып. 24. Т. III: Ботанические исследования. М., 1902 (Известия ОЛЕАЭ. 1902. Т. СIII).

²⁴ См.: *Павлов В.Н., Губанов И.А., Барсукова А.В., Багдасарова Т.В.* Гербарий Московского университета. М., 1978. С. 31.

²⁵ *Липский В.И.* Флора Средней Азии, т.е. Русского Туркестана и ханств Бухары и Хивы. Ч. 1: Литература по флоре Средней Азии. СПб., 1902. С. 203–204 (№ 269).

двух из них активное участие принимали женщины – члены ОЛЕАЭ, за что некоторые из них получили официальные награды общества, в том числе почетный адрес получила Е.К. Фреймут. Помимо перечисленных выше форм участия в работе ОЛЕАЭ одна из женщин-членов общества фактически возглавила крупнейший научно-издательский проект ОЛЕАЭ второй половины XIX века – проект по обработке и публикации научных результатов Туркестанской экспедиции А.П. Федченко. Дорогостоящее предприятие финансировалось из государственного бюджета. При научном руководстве и поддержке ОЛЕАЭ изначально руководить им должен был начальник Туркестанской экспедиции А.П. Федченко. Однако А.П. Федченко погиб в 1873 г., и единственным живым участником Туркестанской экспедиции, бывшим в курсе всех издательских планов, осталась его супруга О.А. Федченко. В этот момент подготовка к публикации материалов экспедиции находилась еще на начальной стадии, хотя часть средств уже была выделена. Доверить подобное дело женщине, не имевшей никакого образования помимо диплома Николаевского института благородных девиц и по закону не имевшей права быть принятой на государственную службу, казалось немыслимым. Тем не менее, после длительных переговоров, при безоговорочной поддержке как президента ОЛЕАЭ Г.Е. Щуровского, так и остальных членов общества, согласие К.П. фон Кауфмана на продолжение финансирования проекта под руководством уже О.А. Федченко было получено. К.П. фон Кауфману, прежде чем он дал свое согласие, пришлось не только затребовать рецензию Императорской Академии наук о научной значимости вышедших пока продолжалось обсуждение вопроса первых томов издания, но и получить, в свою очередь, согласие военного министра. Издание трудов Туркестанской экспедиции стало первым финансируемым правительством научным предприятием, возглавлявшимся женщиной, со времени назначения княгини Е.Р. Дашковой директором Академии наук. Однако в данном случае, К.П. фон Кауфман деликатно обошел острые вопросы: О.А. Федченко не была принята на службу, ей платили не жалование за работу, а пенсию за погибшего супруга (хоть он и не выслужил положенных для получения пенсии лет), формально за реализацию проекта отвечало ОЛЕАЭ, при этом никакие конкретные имена в официальных документах не упоминались. Однако средства были выделены и все заинтересованные стороны знали, кто именно отвечает за исполнение всего проекта. Обработка и издание материалов Туркестанской экспедиции в целом заняли тридцать лет: с 1872 по 1902 гг. За эти годы было опубликовано 23 выпуска «Путешествия в Туркестан А.П. Федченко», хотя из-за сложной и несколько запутанной нумерации в различных источниках называются иногда разные цифры. В большинстве историко-научных работ упоминается 24 выпуска. Это была длительная и нелегкая работа, потребовавшая колоссального напряжения сил, огромных затрат времени. ОЛЕАЭ могло гордиться тем, что выполнило задачу, за которую поручилось перед правительством и читателями: оно выпустило в свет монументальное описание фауны и флоры Туркестанского края. О.А. Федченко также добилась поставленной цели – она сохранила от гибели результаты трудов А.П. Федченко и, как итог, – его имя от забвения. Кроме того впервые со времен Е.Р. Дашковой со всей очевидностью

были продемонстрированы возможности женщины в сфере научной деятельности, о наличии или отсутствии которых так много спорили тогда в России: во главе всего огромного проекта стояла О.А. Федченко. Она была его главным двигателем, организатором и вдохновителем. Без ее усилий «Путешествие в Туркестан А.П. Федченко» никогда бы не увидело свет.

Во втором параграфе «Участие женщин в деятельности российских естественнонаучных обществ в 70-е – 90-е гг. XIX века» исследуется история вовлечения женщин в работу других российских естественнонаучных обществ в 70-е – 90-е гг. XIX в., в том числе Русского химического (впоследствии Русского физико-химического) общества, Императорского Русского географического общества, Общества естествоиспытателей при Императорском Казанском университете, Императорского С.-Петербургского минералогического общества, Русского энтомологического общества, Русского астрономического общества. На основании изучения списков членов обществ выявлена динамика принятия женщин в состав естественнонаучных обществ на протяжении указанного периода. Естественнонаучные общества сыграли большую, возможно, решающую роль в признании женщин-исследовательниц равными и полноправными членами научного сообщества. Несмотря на то, что сотрудничество это было различным для различных областей знания и регионов страны и имело более интенсивные (70-е гг. XIX в.) и менее интенсивные (90-е гг. XIX в.) периоды, а также, несмотря на то, что ни общества, как легально существовавшие организации, ни их отдельные члены не имели возможности изменить юридическое положение женщин и, следовательно, предоставить им возможности равной профессиональной карьеры в России, именно научные общества давали женщинам равные возможности для полноценной «научной» жизни в указанный период времени. Это были возможности участвовать в научных мероприятиях, получать доступ к информации о новейших научных достижениях, участвовать в коллективных научно-исследовательских, научно-организационных, научно-издательских проектах, в научных экспедициях. А также возможность представлять результаты своих исследований на рассмотрение коллег, публиковать результаты своих научных работ в профессиональных научных изданиях.

В пятой главе «Женщины – “любительницы наук” и женщины – “профессиональные ученые” в российской науке в 1900-е годы XX века» анализируются формы научно-исследовательской деятельности женщин в России в 1900-е гг. XX века.

Первый параграф «Трудоустройство женщин в высших учебных и ученых учреждениях Российской империи в 1900-е годы XX века» посвящен изучению истории трудоустройства женщин, стремившихся получить работу в высших учебных и ученых учреждениях Российской империи. Одним из первых учреждений, предложивших женщинам профессиональную занятость в сфере науки и высшего образования (должности вспомогательного персонала) стали С.-Петербургские Высшие женские курсы. Впервые место ассистентки на С.-Петербургских (Бестужевских) Высших женских курсах было занято выпускницей этих самых курсов

1882 года выпуска. Однако после предоставления работы на курсах выпускницам первых двух выпусков: 1882 и 1883 годов, в течение последующих 10 лет, вплоть до 1893 года никто из выпускниц не имел подобной возможности. После 1893 года С.-Петербургские Высшие женские курсы возобновили практику предоставления подобных рабочих мест своим выпускницам. Продолжительность работы выпускниц на курсах была различной, но, как правило, незначительной. Из числа известных сотрудниц С.-Петербургских высших женских курсов 6 женщин проработали на курсах около одного года каждая; 6 – по три года; одна – 4 года и одна – 5 лет. По двое проработали по 7 и 8 лет. Но случались и исключения: как минимум шесть женщин проработали на ВЖК от 13 до 33 лет. Женщины покидали курсы из-за низкой оплаты труда и отсутствия перспектив карьерного роста: например, за все годы существования С.-Петербургских Высших женских курсов только две женщины – А.В. Васильева и Н.Н. Гернет, имевшие степени докторов зарубежных университетов, продвинулись по служебной лестнице выше должности ассистента. В данном параграфе изучены также условия трудоустройства женщин в российские научно-исследовательские учреждения, начавшегося распространяться в 1900-е гг. XX в. Из числа научных учреждений первыми наиболее охотно начали принимать на службу женщин Пулковская обсерватория, Главная Палата мер и весов, Главная физическая обсерватория (эта последняя открыла свои двери для женщин только после 1912 года), Бактериологический институт при Московском университете. Женщинам предоставлялись технические должности, должности лаборантов, препараторов и др. Статистические данные о профессиональной занятости выпускниц С.-Петербургских Высших женских курсов свидетельствуют о том, что только ничтожное количество молодых женщин получало работу в научных или высших учебных учреждениях. Тем не менее, в 1900-е гг. XX в. количество женщин, занятых на технических и вспомогательных должностях в научных и высших учебных заведениях, постепенно возрастало. Уровень образования многих из них значительно превышал требования, предъявлявшиеся к занимаемым ими должностям, однако получение даже вспомогательной должности бывало затруднительным. Их повседневные должностные обязанности оставляли мало времени для проведения собственных научных исследований. Они занимались ими урывками, в собственное свободное время. Многие их научные работы были написаны скорее «вопреки», чем «благодаря» их официальной службе. Некоторые женщины, поставленные в такие условия, бросали научно-исследовательскую работу и находили заработки в других местах; другие постепенно поглощались повседневными обязанностями и втягивались в ежедневную рутину; результаты их работ, многообещающие вначале, оставались в итоге достаточно скромными. Тем не менее, само их ежедневное присутствие в научных и высших учебных учреждениях, их постоянное появление на заседаниях ученых обществ, их публикации в научных журналах, их участие в научно-организационной деятельности постепенно оказывали свое влияние и на научное сообщество, и на молодых женщин, размышлявших о выборе будущей карьеры, и на правительство.

Второй параграф «Научная деятельность независимых женщин-естествоиспытательниц в России в 1900-е годы XX века» посвящен анализу научно-исследовательской деятельности женщин, не стремившихся к занятию оплачиваемой научной должности, однако имевших достаточный уровень образования, чтобы заниматься полноценной, самостоятельной научно-исследовательской деятельностью в 1900-е годы XX века. На примере биографий А.И. Фрейберг, Л.П. Цераской, Н.М. Субботиной, А.П. Амалицкой, М.В. Павловой и других изучены такие факторы успеха подобной деятельности как наличие независимого состояния, поддержка семьи, а также поддержка научного сообщества, в том числе Императорской Академии наук. Проанализирована история организации и научной деятельности частных научно-исследовательских учреждений, созданных, возглавлявшихся и финансировавшихся женщинами в 1900-е гг. XX в. Среди них Ольгинский акклиматизационный ботанический сад О.А. Федченко, чья научная деятельность была широко известна не только в России, но и за рубежом; Соболевская обсерватория Н.М. Субботиной, так же как и О.А. Федченко участвовавшей не только в отечественных, но и международных научных проектах, Естественнонаучный музей-издательство, созданный графиней Е.П. Шереметевой. Все эти учреждения были успешны и результативны с научной точки зрения, пользовались уважением и поддержкой со стороны членов профессионального научного сообщества. Все они прекратили свое существование после революционных событий 1917 г., несмотря на попытки их владельцев превратить их в государственные научно-исследовательские учреждения. В целом, научные результаты деятельности женщин, выступавших в роли независимых исследовательниц в 1900-е годы XX века, кажутся более значительными, чем результаты их современниц, занимавших официальные должности в высших учебных и (или) научно-исследовательских учреждениях Российской империи данного периода. Это утверждение находит подтверждение, например, в избрании О.А. Федченко в 1906 году членом-корреспондентом Императорской Академии наук, что, безусловно, являлось выражением признания ее научных заслуг.

В третьем параграфе «Изменения законодательных оснований профессионального научного труда женщин в России в начале XX века» исследуются постепенные изменения в российском законодательстве, происходившие в 1900-гг. XIX века, расширявшие права женщин на занятость в сфере профессионального интеллектуального труда. Кульминацией этих изменений стал закон 1911 года, позволивший женщинам, окончившим Высшие женские курсы, сдавать экзамены и получать университетские дипломы, а также при желании продолжать образование, защищать диссертации, получать научные степени и звания и трудоустраиваться на должности, соответствовавшие этим степеням и званиям. С одной стороны, этот закон уничтожил формальное препятствие, не позволявшее женщинам занимать научные и преподавательские должности в соответствующих учреждениях и обрекшее целое поколение женщин на роль «вечных ассистенток» без малейшей возможности получить продвижение по службе, несмотря ни на какие научные достижения. С другой стороны, закон сохранил дискриминацию женщин по

половому признаку, особо оговорив, что они не получают «прав служебных и сословных», полагавшихся мужчинам – обладателям соответствующих дипломов, степеней и званий. Тем не менее, собранные фактические данные свидетельствуют о том, что женщины, особенно молодые, стремившиеся к профессиональной научной карьере, восприняли закон положительно и спешили воспользоваться правами, которые он им предоставил.

В шестой главе «Статистические данные о российских женщинах-естествоиспытательницах второй половины XIX – начала XX в. (по материалам Съездов русских естествоиспытателей и врачей: 1867–1913)» анализируются статистические данные, полученные в результате изучения списков участников Съездов русских естествоиспытателей и врачей, позволяющие впервые в отечественной историографии истории науки представить динамику количественных изменений численного состава российских женщин-естествоиспытательниц в период с 1867 по 1913 гг.

В первом параграфе «Статистические данные о посещении женщинами Съездов русских естествоиспытателей и врачей (1867–1913)» исследуется изменение количества женщин-участниц съездов на протяжении указанного периода. Публикации в периодической печати свидетельствуют о том, что женщины присутствовали в качестве гостей уже на I Съезде (1867/1868); обращение петербургских женщин к I Съезду с просьбой об оказании поддержки в их борьбе за право доступа к высшему образованию опубликовано «Трудах» съезда²⁶. Начиная с 1871 г. (III Съезд) женщины были постоянными зарегистрированными участницами Съездов русских естествоиспытателей и врачей. Статистические данные свидетельствуют о том, что с течением времени происходило постепенное увеличение их количества (от 1 зарегистрированной участницы на III Съезде в 1871 г. до 1208 участниц на XII Съезде в 1909/1910 г. и 868 участниц на XIII Съезде в 1913 г.), однако это увеличение не было равномерным. Всего в заседаниях III–XIII съездов по данным, доступным на настоящий момент, участвовало в качестве зарегистрированных членов 3260 женщин. Процентное соотношение между мужчинами и женщинами – участниками съездов также постепенно изменялось на протяжении изучаемого периода. Если среди участников ранних съездов процент женщин был незначительным, составлял от 6 до 9,5 % на VIII–X съездах, то на XIII Съезде (1913 г., Тифлис) присутствовавшие женщины составляли уже 25,1% от общего количества участников съезда. Нами также был проанализирован географический ареал проживания женщин-участниц съездов на территории Российской империи. Из числа всех зарегистрированных женщин-участниц съездов только 483 человека (или 14,8 % от общего количества) не указали место своего проживания на момент проведения съезда. Таким образом, в нашем распоряжении находятся сведения о месте проживания

²⁶ Протокол второго общего заседания 2 января 1868 года // Труды Первого съезда русских естествоиспытателей в С.-Петербурге, происходившего с 28 декабря по 4 января 1868 г. СПб., 1868. С. 29–31.

85,2% участниц съездов. Анализ этих данных свидетельствует о том, что на протяжении III–XIII съездов на них присутствовали женщины из 284 населенных пунктов Российской империи. Из них 55 представляли собой села (18 названий), станицы (8 названий), деревни (2 названия), частные имения, почтовые станции, а также другие населенные пункты, расположенные в сельской местности и отмеченные как «станция железной дороги» (в общей сложности 27 названий). Остальные 229 населенных пунктов представляли собой города и городские поселения. Соответственно, большинство женщин, желавших и имевших возможность принять участие в работе съездов, были городскими жительницами. Из них – жительницы С.-Петербурга являлись наиболее постоянными и, как правило, многочисленными участницами съездов. Следующей в списке городов по количеству участниц и постоянству их участия в работе съездов стоит Москва, далее – города-хозяева съездов. Помимо городов, принимавших у себя съезды²⁷, в «короткий список» городов, чьи жительницы являлись постоянными участницами съездов, вошли Харьков, Воронеж и, с 1896 г., – Пулково. В целом, география расселения женщин-участниц съездов охватывала почти всю территорию Европейской России, начиная от Польши и Прибалтики, за исключением северных районов, таких как Мурманск, Архангельск; Юга России, Кавказских территорий и Закавказья. Понятно гораздо более редкое участие представительниц различных районов Урала и Сибири из-за их значительной географической удаленности от мест проведения съездов, тем не менее жительницы Екатеринбурга, Иркутска, Перми, Томска в разное время участвовали в работе съездов. Нам не удалось обнаружить участниц, заявивших о своем проживании в Забайкальском крае, на Дальнем Востоке, Камчатке. Сельские территории были представлены более широко, чем мы это предполагали предварительно. Особенно это касается XII и XIII съездов. Далее в параграфе анализируются сведения, предоставлявшиеся участницами съездов о своем социальном и (или) профессиональном статусе. Полнота подобной информации различается от съезда к съезду. Наиболее полные данные о социальном/профессиональном статусе женщин-участниц съездов относятся к IV Съезду (1873, Казань), 100% участниц которого предоставили подобную информацию, VI Съезду (1879, С.-Петербург) – 80% указали статус/профессию и XII Съезду (1909/1910, Москва) – 62%. Участницы XIII Съезда подобную информацию не предоставляли. Первыми среди участниц съездов, указавших свою профессиональную занятость, стали представительницы учительской и медицинской профессий – в 1873 г. (IV Съезд, Казань). Женщины, занимавшие должности младшего научного / вспомогательного персонала в лечебных, научных и высших учебных заведениях, впервые появились среди участниц съездов в 1883 г. – на десять лет позднее, чем преподавательницы и медики. Их число резко увеличилось от X к XI Съезду (1896–1901 гг.): от 2 до 18 человек (в 9 раз) и продолжало увеличиваться от XI к XII Съезду (1901–1909/1910 гг.): от 18 до 54 человек (в 3 раза). И хотя рост этот достаточно значительный, он намного меньше, чем в двух других упомянутых выше профессиях.

²⁷ Съезды проводились в: С.-Петербурге, Москве, Варшаве, Казани, Киеве, Одессе, Тифлисе.

Резкий скачок в увеличении присутствия на съездах представительниц научных профессий начался несколько раньше, в конце 1890-х гг., и был меньше в процентном отношении, чем рост числа представительниц медицинских и учительских профессий. Резкий скачок в увеличении численности этих последних произошел в 1900-е гг. XX в. Также изучены данные о том, насколько регулярным было посещение съездов женщинами. Сведения о том, насколько регулярно посещались съезды одними и теми же женщинами, должны помочь выявить тех из них, чей интерес к развитию естественных наук не был случайным и сохранялся на протяжении достаточно длительных периодов времени. К сожалению, неизбежно подобные сведения будут неполными, поскольку женщины меняли фамилии, выходя замуж иногда неоднократно, и выявить эти изменения и даже оценить степень неполноты данных, достаточно затруднительно. Из 3260 женщин, зарегистрированных участниц III–XIII съездов, нам удалось выявить 239 человек (приблизительно 7,3 %), которые посетили более одного съезда естествоиспытателей. Из них 202 участвовали в работе 2 съездов; 25 – 3 съездов, 7 – 4 съездов, 4 – 5 съездов и одна из женщин – М.В. Павлова – посетила 6 съездов подряд с VIII по XIII включительно. Таким образом, нам удалось выявить группу женщин, проявлявших устойчивый интерес к развитию естественных наук на протяжении изучаемого периода, несмотря на крайне ограниченные возможности профессиональной научной карьеры.

Во втором параграфе «Статистические данные о характере участия женщин в Съездах русских естествоиспытателей и врачей (1867–1913)» анализируется распределение женщин по научным секциям, в заседаниях которых они принимали участие, что позволяет выявить отрасли естественных наук, наиболее интересовавшие женщин, и динамику изменений этих интересов, а также изучается, насколько активным было участие женщин в съездах. Начиная с IV Съезда (1873 г., Казань) и вплоть до XI Съезда (1901 г., С.-Петербург) включительно, секция «антропологии и этнографии»²⁸ и секция «научной медицины» попеременно (а иногда одновременно) занимали первое место в списке секций съездов, посещавшихся женщинами-участницами. При этом, даже уступив место лидера, секция «антропологии и этнографии» никогда (за исключением VI съезда) не спускалась ниже второй строки этого списка. Разрыв между остальными естественнонаучными секциями был небольшим. Интерес женщин-участниц съездов достаточно равномерно распределялся между всеми естественнонаучными дисциплинами. Среди секций, постоянно присутствовавших во второй-третьей строках списка секций, наиболее посещавшихся женщинами, – ботаника, химия и, с 1896 г., физика. Нами было выявлено, что несмотря на активное посещение различных секционных заседаний съездов, процент женщин, выступавших с докладами на Съездах русских естествоиспытателей и врачей, по отношению к общему числу докладчиков был очень маленьким (не достигая 2%) и оставался таковым на всем протяжении исследуемого периода. Вместе с тем в период с VI (1879 г., С.-Петербург) по IX Съезд (1893/1894 г., Москва) этот показатель очень

²⁸ Название секций как правило незначительно варьировалось от съезда к съезду.

медленно, но стабильно увеличивался. X Съезд (1896 г., Киев), однако, продемонстрировал резкое уменьшение данного показателя. На XI Съезде (1901 г., С.-Петербург) процент женщин-докладчиц от общего числа докладчиков вновь увеличился, достигнув числа 2,6%. Тем не менее, это увеличение не превратилось в тенденцию: на последующих съездах данный показатель неуклонно снижался. Процент женщин-докладчиц от общего числа женщин-участниц съездов также был небольшим. Нами было выявлено 45 докладов, сделанных женщинами за всю историю проведения съездов русских естествоиспытателей и врачей; 14 из них (или 31%) приходится всего на трех женщин. Шесть женщин, из числа выступавших с докладами более одного раза, представляют, по крайней мере, два разных поколения российских женщин-ученых. Таким образом, количество женщин, выступавших с научными докладами, было намного меньше количества женщин-участниц съездов, одновременно число женщин-докладчиц почти не увеличивалось от съезда к съезду, несмотря на увеличение количества женщин-участниц съездов в целом. В параграфе также проанализировано участие женщин в различных организационных комиссиях и комитетах съездов, а также избрание их на почетные должности председателей тех или иных секций. Избрание женщин на должности почетных председателей и (или) секретарей секций, а также приглашение женщин к участию в других организационных структурах съездов являлось проявлением уважения к женщинам-участницам съездов. Подобные случаи встречались, хотя и были чрезвычайно редки. За всю историю съездов женщины избирались председателями секций всего 5 раз.

В заключении приводятся выводы, сделанные по результатам проведенного диссертационного исследования. В настоящем диссертационном исследовании впервые в историографии отечественной истории науки изучена научно-исследовательская деятельность российских женщин-естествоиспытателей в период с конца XVIII и до начала XX века, проанализирован процесс постепенной профессионализации этой деятельности.

Проанализирована источниковая база, имеющаяся в распоряжении исследователей, разрабатывающих проблемы гендерной истории науки в России. Выявлены и впервые введены в научный оборот архивные источники – делопроизводственные, личного происхождения, позволившие реконструировать научные биографии отдельных российских женщин-ученых изучаемого периода, проследить их взаимодействие с профессиональным научным сообществом, выявить вклад, внесенный ими в развитие естественных и математических наук. Впервые выявлен и введен в научный оборот уникальный комплекс статистических источников, позволивших оценить количественный состав российских женщин-ученых и динамику его изменений во второй половине XIX – начале XX в., определить географию местожительства российских женщин-ученых, их социальный и профессиональный статус, наиболее интересовавшие их области естественных наук. Проанализированы законодательные источники, служившие в течение многих десятилетий основным регулятором допуска женщин к профессиональной занятости в сфере научной деятельности.

На основании изученных источников было выявлено наличие в Российской империи женщин, заинтересованных в изучении естественных наук, живших и работавших в конце XVIII – первой половине XIX века. Это были аристократки (преимущественно) по своему социальному происхождению, получившие от современников титул «любительниц наук», «ученых женщин», «философов». Установлено, что одной из основных форм их научной деятельности являлось научное коллекционирование: сбор, определение и описание естественнонаучных коллекций, в том числе ботанических, зоологических, геологических, палеонтологических и других. Некоторые из этих коллекций, значительных по объему и существенных по составу экспонатов, впоследствии были подарены российским высшим учебным учреждениям, музеям, научным обществам, обогатив их собрания.

Были выявлены формы взаимодействия женщин с профессиональным научным сообществом в I половине XIX века, такие как посещение публичных лекций, диссертационных диспутов, а также других открытых мероприятий, организовывавшихся научными и высшими учебными учреждениями Российской империи; как переписка и обмен научными коллекциями с профессиональными учеными, а также консультации с ними по научным вопросам.

Была выявлена первая известная на настоящий момент в России научная монография, опубликованная женщиной (Е.И. Голицына, «Анализ силы», 1835 г.); проанализирована реакция на нее как представителей официального научного сообщества (Императорской Академии наук), не нашедшего в данной работе ничего нового с научной точки зрения, так и общества в более широком понимании, одобрявшего интерес женщины к вопросам философско-математического характера.

Определен период (во второй половине 50-х гг. XIX в.) появления у части женщин намерения перейти от положения «любительниц наук» к получению статуса «профессиональных ученых». Выявлены факторы, прежде всего положение женщины в законодательной системе Российской империи и официальный статус ученого в Российской империи, на десятилетия заморозившие процесс профессионализации научно-исследовательской деятельности женщин.

Выявлены парадигмы поведения, позволившие российским женщинам, заинтересованным в занятиях естественными науками, несмотря на ограниченные возможности профессиональной научной карьеры, найти способы полноценного участия в научной жизни и деятельности во второй половине XIX в. Установлена ведущая роль в этом процессе российских естественнонаучных обществ, оказывавших значительную как научную, так и моральную поддержку женщинам-исследовательницам. Выявлен вклад, внесенный женщинами-учеными в некоторые крупнейшие научные проекты второй половины XIX в., как например вклад О.А. Федченко в Туркестанскую экспедицию А.П. Федченко, а также в организацию обработки и публикации материалов данной экспедиции.

Проанализирована история интеграции женщин в научные и высшие учебные организации в России в 1900-е годы XX века. Установлено постепенное увеличение численности женщин, занятых на вспомогательных и технических должностях в

подобных учреждениях, и, одновременно, их ограниченные возможности к самостоятельному научному творчеству. Проведено сравнение их работы с научной деятельностью независимых исследовательниц, работавших в указанный период времени, чья деятельность оказалась более продуктивной с точки зрения полученных научных результатов, однако, как выяснилось в дальнейшем, не имевшей будущего в исторической перспективе.

Изучены изменения в законодательстве Российской империи, отвечавшем за допуск женщин к профессиональной интеллектуальной деятельности в 1900-е гг. XX века, в том числе закон 1911 года, позволивший российским женщинам получать научные степени и звания и занимать соответствующие им должности. Проанализированы первые результаты деятельности закона 1911 года, вызвавшие усиление процесса профессионализации научного труда женщин в России.

Установлено, что во второй половине XIX – начале XX в., общее количество российских женщин, настолько заинтересованных в изучении математических и естественных наук, чтобы посещать заседания Съездов русских естествоиспытателей и врачей, превышало три тысячи человек. География мест их проживания включала в себя большую часть Европейской России, а также и более отдаленные от центра и труднодоступные районы страны. Таким образом, заинтересованность российских женщин в естественных науках во второй половине XIX – начале XX в. была распространена значительно шире, чем это предполагалось ранее.

Основные положения диссертационного исследования отражены в следующих публикациях автора

Монографии:

1. *Валькова О.А.* Ольга Александровна Федченко, 1845–1921. М.: Наука, 2006. 318 с. (Научно-биографическая литература).

Рецензии:

Белозеров О.П. Коротко о книгах // Вопросы истории естествознания и техники. 2006. № 4. С. 194–195.

Белозеров О. П. Одна из славных русских женщин // Природа. 2009. № 10. С. 87–89.

Россиянов К.О. «Невинное утешение» или серьезная наука? Жизнь и труды О.А. Федченко глазами историка // Вопросы истории естествознания и техники. 2011. № 2. С. 143–150.

2. *Валькова О.А.* Российские женщины-естествоиспытатели второй половины XIX – начала XX в.: по материалам Съездов русских естествоиспытателей и врачей (1867–1913). М., 2014. 89 с.

3. *Валькова О.А.* Введение в источниковедение истории науки: Учебное пособие для студентов, аспирантов, обучающихся по специальности «история науки и техники». М.: ИИЕТ РАН, 2012. 82 с. (Серия молодых ученых № 2).

4. *Валькова О.А.* Краткое пособие по информационной обработке естественнонаучных знаний: Учебное пособие для студентов, аспирантов и молодых

специалистов геологического и эколого-географического профиля / Под ред. А.Г. Назарова. М., 2013. 86 с.

5. *Илизаров С.С., Валькова О.А., Мокрова М.В.* История науки и техники в Москве: Учебно-методические материалы. М.: Янус-К, 2003. 280 с.

Статьи в изданиях, входящих в перечень изданий, утвержденных ВАК

1. *Валькова О.А., Каримов А.Э.* Российско-американский мастер-класс по устной истории науки // Вопросы истории естествознания и техники. 2000. № 2. С. 198–201.

2. *Валькова О.А.* Годичная научная конференция ИИЕТ РАН 2001 г. // Вопросы истории естествознания и техники. 2001. № 2. С. 172–174.

3. *Валькова О.А.* Словарь русского языка XI–XVII вв. Справочный выпуск / Под ред. Г.А. Богатовой. М.: Наука, 2001. 814 с. // Вопросы истории естествознания и техники. 2002. № 2. С. 387–388.

4. *Валькова О.А.* Памяти Ольги Александровны Федченко (1845–1921) // Бюллетень Московского общества испытателей природы. Биологическая серия. 2005. Т. 110. № 5. С. 68–72.

5. *Валькова О.А.* Издательская деятельность Московского общества испытателей природы в конце XIX – начале XX в. // Бюллетень Московского общества испытателей природы. Биологическая серия. 2005. Т. 110. № 6. С. 68–72.

6. *Валькова О.А.* Дискуссия о высшем женском образовании в Московском университете (1861 г.) // Вопросы истории естествознания и техники. 2006. № 4. С. 82–96.

7. *Валькова О.А.* «Советская страна должна знать своих ученых»: материалы к биографии А.А. Глаголевой-Аркадьевой (1884–1945) // Вопросы истории естествознания и техники. 2008. № 1. С. 136–148.

8. *Валькова О.А.* Первая дама естественной истории // Природа. 2008. № 3. С. 91–96.

9. *Valkova O.* The conquest of science: women and science in Russia (1860–1940) // OSIRIS. 2008. N. 23. P. 136–165.

10. *Валькова О.А.* «Ученая дама» в России в конце XVIII – первой половине XIX в.: миф или реальность? // Вопросы истории естествознания и техники. 2009. № 1. С. 66–87.

11. *Валькова О.А.* Через тернии к звездам: Н.М. Субботина и «История кометы Галлея» // Вопросы истории естествознания и техники. 2010. № 2. С. 110–138.

12. *Валькова О.А.* «Хочу служить людям своей наукой» // Природа. 2011. № 3. С. 91–96.

13. *Валькова О.А.* Интервью с историком науки: вопросы, которые не были заданы. Материалы к биографии Веры Александровны Варсанофьевой (1889–1976) // Вопросы истории естествознания и техники. 2012. № 1. С. 100–127.

14. *Валькова О.А.* Премия ее памяти. К биографии Е.К. Фреймут-Кандинской // Природа. 2012. № 4. С. 91–95.

15. Валькова О.А. К 80-летию Института истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова Российской академии наук // Вопросы истории естествознания и техники. 2012. № 2. С. 3–13.

16. Валькова О.А. Княгиня Голицына // Природа. 2013. № 8. С. 92–96.

17. Валькова О.А. Женщины-участницы съездов русских естествоиспытателей и врачей (1867–1913): Статистические данные // Вопросы истории естествознания и техники. 2014. № 2. С. 153–158.

Статьи в иных изданиях

1. Валькова О.А. Юридические основания профессиональной научной деятельности женщин в России во II половине XIX – начале XX в. // Годичная научная конференция ИИЕТ РАН, 2003. М., 2003. С. 117–120.

2. Валькова О.А. Высшее образование и научная деятельность женщин в России во второй половине XIX – начале XX в. // Материалы II Летней школы для молодых ученых-историков науки и техники 16–17 июня 2004 г. М., 2004. С. 41–50.

3. Valkova O. Women-Scientists in Russia in the Nineteen century // XXII International Congress of History of Science; 24–30 July 2005. Beijing, 2005. P. 621.

4. Валькова О.А. Ольга Александровна Федченко (1845–1921): к 160-летию со дня рождения // Годичная конференция ИИЕТ им. С.И. Вавилова РАН, 2005 г. М., 2005. С. 104–106.

5. Валькова О.А. Речь его всегда блистала остроумием. К 200-летию со дня рождения профессора Александра Армфельда (1806–1868) // Медицинская газета. 2006. № 32 (03.05.2006). С. 15.

6. Валькова О.А. Научная биография О.А. Федченко (1845–1921) // Годичная конференция ИИЕТ им. С.И. Вавилова РАН, 2006 г. М., 2006. С. 17–26.

7. Валькова О.А. Памяти выдающегося ученого и просветителя Григория Ефимовича Щуровского (К 200-летнему юбилею) // История техники и музейное дело. Вып. 3: IV Научно-практическая конференция (9–10 декабря 2003 г.). М., 2006. С. 120–129.

8. Валькова О.А. Александр Осипович Армфельд (1806–1868). К 200-летию со дня рождения // Годичная конференция ИИЕТ им. С.И. Вавилова РАН, 2006 г. М., 2006. С. 223–225.

9. Валькова О.А. Она училась в Сорбонне // Медицинская газета. 2007. № 28. 18 апреля. С. 15. (Вступительная статья и публикация воспоминаний доктора медицины, психиатра Н.К. Скворцовой-Михайловской (1852–1938).

10. Валькова О.А. Роль Ольги Александровны Федченко (1845–1921) в создании Политехнического музея // История техники и музейное дело: материалы 5-й науч.-практ. конф., 12–13 декабря 2006 г.: Вып. 4. Ч. 1. М., 2007. С. 67–78.

11. Валькова О.А. На переломе: женщины-ученые в России в 1914–1921 гг. // Годичная конференция ИИЕТ им. С.И. Вавилова РАН, 2007 г. М., 2008. С. 229–231.

12. *Валькова О.А.* «Мой жизненный путь прост...»: Прошло 130 лет со дня рождения Лины Штерн (1878–1968) // Медицинская газета. 2008. № 77 (10.10.2008). С. 15.

13. *Валькова О.А.* Российские женщины – любительницы наук в конце XVIII в. // 2008. Институт истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова. Годичная научная конференция. М., 2009. С. 189–191.

14. *Валькова О.А.* Профессиональная научная деятельность женщин в СССР в 20-е – 30-е гг.: неизвестное интервью д. х. н., профессора, академика АН Латвийской ССР Лидии Карловны Лепинь (1891–1985) // Социокультурные проблемы развития науки и техники: Сборник трудов. Вып. 5. М., 2009. С. 111–140.

15. *Валькова О.А.* Женщины-ученые как объект правительственной пропаганды в Советском Союзе до Второй мировой войны (Women-Scientists as an Object of the Governmental Propaganda in Soviet Union before the World War II) // К XXIII Международному конгрессу по истории науки и техники «Идеи и инструменты в социальном контексте». Тезисы российских участников конгресса (на русском и английском языках). М.: ИИЕТ РАН, 2009. С. 17–19.

16. *Valkova O.* Women-Scientists as an Object of the Governmental Propaganda in Soviet Union before the World War II // XXIII International Congress of History of Science and Technology. Ideas and Instruments in Social Context. 28 July – 2 August 2009, Budapest, Hungary. Book of Abstracts and List of Participants. Budapest, 2009. P. 618.

17. *Валькова О.А.* Обсуждение научного труда княгини Е.И. Голицыной в Императорской Академии наук: новые материалы // 2009. Институт истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова. Годичная научная конференция. М., 2009. С. 185–187.

18. *Валькова О.А.* Автобиография российской женщины-ученого второй половины XIX – начала XX в. как исторический источник // История науки и техники в системе современных знаний. Материалы научной конференции, посвященной 10-летию кафедры истории науки и техники. Екатеринбург. 14 декабря 2009 г. Екатеринбург, 2009. С. 71–75.

19. *Валькова О.А.* Автобиография российской женщины-ученого второй половины XIX – начала XX в. как исторический источник // Архив науки и техники. Вып. IV (XIII). М.: Янус-К, 2010. С. 219–253.

20. *Валькова О.А.* Советские женщины-ученые в Великой Отечественной войне (1941–1945) // Юбилейная научная конференция, посвященная 65-летию Победы в Великой Отечественной войне. 27–28 апреля 2010 г. М., 2010. С. 33–47.

21. *Валькова О.А.* Вера Александровна Варсонофьева (1889–1976) как историк науки: к 120-летию со дня рождения // 2010. Институт истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова. Годичная научная конференция. М., 2011. С. 103–106.

22. *Валькова О.А.* Забытое интервью: материалы к биографии д. х. н., академика Л.К. Лепинь (1891–1985) // Женщины-химики: биографический портрет, вклад в образование и науку, признание. Материалы Международной научной конференции, Москва, 16–17 июня 2011 г. М., 2011. С. 24–27.

23. *Валькова О.А.* «И что такое ученая женщина, философка, женщина со вкусом...» в России в первой четверти XIX в. // Частное и общественное: гендерный аспект: Материалы Четвертой международной научной конференции РАИЖИ и ИЭА РАН, 20–22 октября 2011 года, Ярославль. М.: ИЭА РАН, 2011. Т. 1. С. 341–345.

24. *Валькова О.А.* Елизавета Карловна Фреймут (Кандинская): заметки к биографии // Годичная научная конференция ИИЕТ РАН, 2011. М., 2011. С. 134–137.

25. *Валькова О.А.* Переяславцева Софья Михайловна // Российское научное зарубежье: Биобиблиографический справочник / Ред.-сост. М.Ю. Сорокина. М.: Парад, 2011. С. 477–478.

26. *Валькова О.А.* Штерн Лина Соломоновна // Российское научное зарубежье: Биобиблиографический справочник / Ред.-сост. М.Ю. Сорокина. М.: Парад, 2011. С. 665–666.

27. *Валькова О.А.* Штерн Лина Соломоновна // *Сорокина М.Ю.* Российское научное зарубежье: Материалы для биобиблиографического словаря. Пилотный выпуск 6: Естественные науки. XIX – первая половина XX в. М.: Дом русского зарубежья им. А. Солженицына, 2011. С. 338–339.

28. *Валькова О.А., Гриневиц И.И.* Московский период творчества Лидии Карловны Лепинь (1891–1985) // *Scientific Journal of Riga Technical University The Humanities and Social Science. History of Science and Higher Education.* 2012. Vol. 19. P. 44–52.

29. *Валькова О.А.* Профессиональная карьера советской женщины-ученой: на материалах биографии О.А. Старосельской-Никитиной. Женщины и мужчины в контексте исторических перемен: Материалы Пятой международной научной конференции РАИЖИ и ИЭА РАН, 4–7 октября 2012 г., Тверь. М., 2012. Т. 2. С. 502–505.

30. *Валькова О.А.* Страница из истории медицинской техники: Александра Андреевна Глаголева-Аркадьева (1884–1945 гг.) // История техники и музейное дело: материалы 6-й научно-практической конференции 10–11 декабря 2008 г. Вып. 5. М.; СПб.: Нестор-История, 2012. С. 317–334.

31. *Валькова О.А.* Научная биография академика А.П. Павлова: В.И. Вернадский vs В.А. Варсанофьева // В.И. Вернадский – историк науки: К 150-летию со дня рождения: Тезисы докладов Международной научной конференции (Москва, 22 января 2013 г.). М.: ИИЕТ РАН, 2013. С. 23.

32. *Валькова О.А.* Государственная политика в сфере профессионального научного труда женщин в России: конец XIX века – 30-е годы XX века // Расписание перемен: Очерки истории образования и научной политики в Российской империи – СССР (конец 1880-х – 1930-е годы). М.: Новое литературное обозрение, 2012. (Серия «История науки»). С. 809–848.

33. *Валькова О.А.* Старейшая сотрудница ИИЕТ: заметки к биографии О.А. Старосельской-Никитиной // ИИЕТ РАН. Годичная научная конференция, посвященная 80-летию ИИЕТ РАН, 2012. М., 2012. Т. 1. С. 136–139.

34. *Валькова О.А.* Обыденный подвиг: повседневная жизнь советской женщины-ученого в период Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) // Патриотизм и гражданственность в истории России: сб. материалов международной научной конференции. СПб.: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2013. С. 183–187.

35. *Валькова О.А.* Правовой статус россиянки и правовые основания научной деятельности женщин в Российской империи // Правовая система России: традиции и инновации: Материалы X Всероссийской научно-практической конференции. В 5 ч. Санкт-Петербург. 25–27 апреля 2013 г. СПб.: Изд-во СПб университета МВД России, 2013. Ч. II. С. 222–227.

36. *Валькова О.А.* Забытое интервью: беседа с Надеждой Станиславовной Гаевской / Подготовка к печати и вступительная статья Ольги А. Вальковой // Историко-биологические исследования. 2013. Т. 5. № 2. С. 89–105.

37. *Валькова О.А.* Забытая исследовательница флоры Кавказа: заметки к биографии Е.П. Фадеевой-Долгорукой (1788–1860) // Российская гендерная история с «юга» на «запад»: прошлое определяет настоящее: [Текст]: материалы Шестой международной научной конференции РАИЖИ и ИЭА РАН, 3–6 октября 2013 года, Нальчик. Т. 2. Нальчик: Каб.-Балк. ун-т, 2013. С. 53–55.

38. *Валькова О.А.* Лубянские женские курсы в Москве // История техники и музейное дело: материалы VII науч.-практ. конф., 8–9 декабря 2010 г. / М-во культуры Рос. Федерации, Политехн. музей [и др.]. Вып. 6. М.; СПб.: Нестор-История, 2013. С. 45–52.

39. *Валькова О.А.* Законодательные источники по истории правового основания профессионального научного труда женщин в Российской империи // Институт истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова. Годичная научная конференция (2013). Т. 1: Общие проблемы развития науки и техники. История физико-математических наук. М.: ЛЕНАНД, 2013. С. 261–263.

40. *Валькова О.А.* Женщина-ученый в дореволюционной России: профессионал или любитель? // Институт истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова. Годичная научная конференция (2013). Т. 1: Общие проблемы развития науки и техники. История физико-математических наук. М.: ЛЕНАНД, 2013. С. 249–252.

41. *Валькова О.А.* Заметки к биографии Лидии Карловны Лепинь (1891–1985) // Женщины-химики: биографический портрет, вклад в образование и науку, признание. М.: Янус-К, 2013. С. 259–270.

42. *Валькова О.А.* Судьба Туркестанских коллекций Ольги Александровны и Алексея Павловича Федченко // Российское изучение Центральной Азии: исторические и современные аспекты (к 150-летию П.К. Козлова) / Отв. ред. К.В. Чистяков. СПб.: Политехника-сервис, 2014. С. 86–103.

43. *Валькова О.А.* Опубликованные материалы Съездов русских естествоиспытателей и врачей как источник статистической информации по гендерной истории отечественной науки второй половины XIX – начала XX вв. // Институт истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова. Годичная научная конференция, 2014. М.: ЛЕНАНД, 2014. С. 280–282.

44. *Валькова О.А.* Провинциальные любительницы естественных наук на Съездах русских естествоиспытателей и врачей: 1867–1913 гг. // Пол. Политика. Политкультура. Гендерные отношения и гендерные системы в прошлом и настоящем: Материалы Седьмой международной научной конференции РАИЖИ и ИЭА РАН, 9–12 октября 2014 г., Рязань: В 2-х томах / Отв. ред. Н.Л. Пушкарева, О.Д. Попова. М.: ИЭА РАН, 2014. Т. 2. С. 481–484.

45. *Гриневиц И.И., Валькова О.А.* Женщины-химики: биографический портрет, вклад в образование и науку, признание / Отв. ред. акад. В.В. Лунин, Москва: Янус-К, 2013. 440 с. илл. ISBN 978-5-8037-0614-4 // Химия гетероциклических соединений. 2014. № 8 (566). С. 1309.

46. *Валькова О.А.* Бои за историю геологии: неизвестное письмо В.И. Вернадского к В.А. Варсанофьевой // Ежегодник Дома русского зарубежья имени Александра Солженицына. М.: Дом русского зарубежья имени Александра Солженицына, 2014. С. 159–173.